Тирацян, Геворк (1985) Вопросы преемственности официального культа в античной Армении. Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, No. 10 . pp. 58-65. ISSN 0320-8117

ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНОГО КУЛЬТА В АНТИЧНОЙ АРМЕНИИ

ГЕВОРК ТИРАЦЯН

Столица древнейшего армянского государства эллинистической эпохи Армавир играла важную роль не только в жизни Оронтидско-Еруандидского государства. Заложенные здесь основы политических и культовых институтов, городской жизни и материальной культуры оставили глубокий след в жизни последующих античных государств Армении. Усилиями царей Еруандидов в Армавире оформился официальный царский культ, материальную основу которого составили храм на вершине Армавирского холма и платановая роща, вероятно, у его южного подножья, на месте которой найдены греческие надписи III в. до н. э. Идейная же основа официального культа зиждилась на почитании богов-покровителей—Солнца и Луны, а также царских предков и оракула, жившего в платановой роще. Этими сведениями мы обязаны раннесредневековому историку Мовсесу Хоренаци, данным, почерпнутым из армавирских греческих надписей, и археологическим раскопкам.

Местные названия пар богов Арег «Солнце» и Лусин «Луна», встречающиеся у Мовсеса Хоренаци, указывают на глубокую древность их культа[1]. Хотя первое упоминание Солнца как почитаемого армянами божества относится к самому концу V в до н. э. (Ксенофонт, Анабасис IV, 6, 34), начало его культа следует отнести к отдаленному доэллинистическому и даже доахеменидскому периоду. Древнейшие центры культа Солнца и Луны в Армении пока неизвестны. Возможно, они почитались где-нибудь на центральных территориях Армянского нагорья, скажем в Ване, столице древнеармянского царства VI в. до н. э. и впоследствии центре Армянской сатрапии.

Начиная с IV в. до н. э. культ Митры и Анахиты, получивший широкое распространение в Иране, проник в Армению[2], где уже стал происходить процесс синкретизации Митры с местным богом Солнца—Арегом и Анахиты с местной богиней Луны—Лусин. В этом процессе принял участие и верховный бог урартов Халди. Упомянутая в ванской надписи Ишпуини и Менуе дверь Халди (*Халдеи шештиле*) в сознании армян стала дверью Митры (*Мгери дур*). Через ту же скальную дверь, через которую выходил из горы Халди, стал выходить, по существу, рождаться из скал армянский Митра-Михр[3]. В III в. до н. э. этот первый этап синкретизации Арега с Халди, Митрой и, воз-

---

[1] «После этого он (Валаршак) строит в Армавире храм, в котором устанавливает статуи Луны и Солнца и своих предков» (Мовсес Хоренаци, История Армении, II, 8—далее—«История Армении»). По справедливому замечанию К. В. Тревер, в этом отрывке «обращает на себя внимание то обстоятельство, что историк, говоря о культе Солнца в отдаленные времена, не называет его Митрой, а применяет одно из местных его наименований—Арегакн» (К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении, М.—Л., 1953, с. 87).

[2] Проникновение и распространение, например, культа Митры в Армении в ахеменидское время засвидетельствовано теофорными именами, в основе которых лежит его имя (*Митрауст, Митрачитра*), а также наличием топонима парфянского времени *Багайарич*—название храма Митры в северо-западной Армении, которое исследователи возводят к ахеменидскому *Багайадиш*, где Бага=Митре J. Markwart, Untersuchungen zur Geschichte von Eran, Göttingen, 1896. S. 65; Philologus 55. 1896. S 236.

[3] И. М. Дьяконов, К вопросу о символе Халди («Древний Восток», IV, Ереван, 1983, с. 191—193).

можно, с неизвестным нам фригийским божеством был свершившимся фактом, о чем свидетельствует имя Митры, главного жреца Армении, упомянутого в греческой надписи из Армавира[4].

В связи с усилением эллинистического влияния, а также в результате политической гегемонии Селевкидского государства боги Солнца и Луны стали почитаться также под именами Аполлона и Артемиды, о чем свидетельствуют данные Мовсеса Хоренаци[5] и армавирская надпись[6], в которой говорится о приношении в дар колесницы с четырьмя конями, что скорее всего могло иметь отношение к культу бога Солнца, почитавшегося в образе греческого Аполлона. Сходное содержание имеет одна из надписей Селевка I, по которой царь посвящает Аполлону колесницу, называемую Аполлоновой[7]. Таким образом, в III в. до н. э., во всяком случае к его концу, боги Солнца и Луны могли выступать под тройственными именами Арег-Михр-Аполлон и Лусин-Анахит-Артемида, что намного опережает сходный понятийный параллелизм, зафиксированный в законченной, эталонной форме в соседней стране Коммагене.

Вполне понятно, что не только Армения дает нам примеры синкретизма вышеупомянутых богов. Один из первых примеров вы встречаем в юго-западной Малой Азии, в Ликии. Надпись из Ксанфа, составленная на трех языках—греческом, арамейском и ликийском, датируемая серединой IV в. до н. э., знакомит нас с ранним этапом отождествления Митры с Аполлоном[8]. К несколько позднему времени относятся вотив-

---

[4] Я. А. Манандян, Армавирские греческие надписи в новом освещении, Ереван, 1946, с. 46 и сл. В армавирской надписи № 4 упоминается «царь армавирцев Митрас», обращающийся к армянскому царю Оронту. Митрас в этой надписи может быть действительно царем, правда, не известным по другим источникам, богом города или же главным жрецом храмовой общины, носящим имя главного божества. Для последних двух вариантов имеются многочисленные аналоги в древней истории Малой и Передней Азии, но на данном этапе изучения вопроса нет сомнений в том, что Митрас надписи—главный жрец царского культового комплекса и храмово-гражданского коллектива города Армавира. Как бы то ни было (жрец, царь или бог), по справедливому замечанию К. В. Тревер, «самый факт наличия имени Митры (в форме Μίθρας —Г. Т.) в Армавирской надписи во II в. до н. э. (читай: конец III в. до н. э.) является подтверждением того, что не позже II в. до н. э. и, как говорилось выше, не ранее IV в. до н. э. древнему местному богу Арди-Арегу было присвоено наименование Митра-Михр» (К. В. Тревер, указ соч., с. 86).

[5] В связи с основанием города Арташата туда перевозятся находившиеся в Багаране армавирские идолы. «Изображение Артемиды и все идолы предков ставятся в Арташатском храме, а изображение Аполлона возле дороги» («История Армении», II, 49). Говоря о той же эллинистической эпохе в связи с походом армянского царя Арташеса на запад, в Малую Азию, Мовсес Хоренаци сообщает: «Он нашел в Азии литые из меди золоченые статуи Артемиды, Геракла и Аполлона и приказал привезти их в нашу страну, чтобы поставить в Армавире. Главные жрецы из рода Ваһуни поставили в Армавире изображения Аполлона и Артемиды...» («История Армении», II, 12). По этому поводу К. В. Тревер пишет: «В этом сообщении историка говорится о статуях тех же двух божеств, о которых он упоминал в связи с храмом в Армавире, а именно Солнца и Луны, но знаменательно, что, говоря о II в. до н. э., он уже не называет их старыми армянскими именами (Арегакн и Лусин), а учитывая, видимо, знакомство армян в этот период с эллинской культурой или, следуя своему первоисточнику, прилагает к ним античные имена—Аполлон и Артемида» (К. В. Тревер, указ. соч., с. 87).

[6] Я. А. Манандян, указ. соч., с. 38—39.

[7] К. В. Тревер, указ. соч., с. 132.

[8] H. Metzger, E. Laroche, A. Dupont-Sommer, M. Mayrhofer. La stèle trilingue du Letoon, Fouilles de Xanthos, t. VI, Paris, 1979, p. 32—33, 40, 76—77, 155—159, 184—185.

ные надписи из Стахра, близ Персеполя, в которых Митра отождествляется с Аполлоном, а Анахита—с Артемидой[9].

Роль, более того—личная инициатива и непосредственное участие царя в учреждении и организации культа богов-покровителей царской династии в судьбе храмов статуй и главного жреца лишний раз свидетельствует об официальном, государственном характере этого культа[10].

Возведение начинающих уже синкретизироваться местных богов Арега и Лусин в ранг покровителей династии относится ко времени правления Еруандидских царей—к IV—III вв. до н. э. Культ богов-покровителей династий имеет параллели в сопредельных с Арменией странах, в которых он встречается в виде почитаемой триады Ахурамазда, Митра, Анахита—в Иране[11]; Зевс, Аполлон, Артемида—у Селевкидов[12], Солнце, Зевс, Луна—в Кавказской Албании[13], хотя храм династийных богов в предместье Антиохии—в Дафнах, как и храм в Армавире, был воздвигнут в честь Аполлона и Артемиды[14].

После учреждения культа богов-покровителей династии в Армении получил распространение культ царских предков, проявлением чего явилось помещение статуй предков в армавирский храм Солнца и Луны[15].

Естественно, что культ предков своими корнями уходит в глубь первобытнообщинного строя. Но велико было значение этого культа в эллинистический период. Здесь культ царских предков выступает в завершенной, всесторонне канонизированной форме, в виде официального института государственного значения.

Новоучрежденный культ царских предков в Армении тесно переплетался с культом богов-покровителей династии, как это видно из вышеупомянутого свидетельства Мовсеса Хоренаци об установлении статуй предков в храме Солнца и Луны в Армавире. На связь династийных богов с культом царских предков указывают многочисленные случаи из практики Птолемеев и Селевкидов, а также пример Коммагены. Культ царских предков, нашедший широкое распространение в эллинистическом мире, был

---

9 М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин, Культура и экономика древнего Ирана, М., 1980, с. 263.

10 Вместе с тем, имеющиеся данные, особенно армавирские греческие надписи, показывают, что династийные боги, их храм и культ могли одновременно служить и городу, городской, храмово-гражданской общине. В античной Армении не наблюдается такая сильная дифференциация культов, такое обилие многопрофильных храмов, какие мы встречаем, например, в Селевкидском государстве (общегосударственные и локальные, династийные и городские, местные и греческие и т. п.); Митра в Армавире и тем более Тюхе-Анаит в Арташате могли быть богами и соответствующих городских общин. В этой связи можно говорить о малоуловимой пока разнице между богами династийными и общенациональными в Армении, например, между столичным Митрой, отождествленным с Солнцем и Аполлоном, с одной стороны, и Митрой, почитаемым в Багайариче, отождествленным с Гефестом,—с другой, а также между столичной Анаит и Анаит, почитаемой в знаменитом храме в Еризе. Укажем и на то обстоятельство, что в качестве династийных богов Митра и Анаит выступают совместно, по крайней мере вначале, в Амавире, тогда как в качестве общенациональных богов они почитались совершенно отдельно. В первом случае подчеркивался их астральный характер (Солнце и Луна), чего нельзя сказать с такой же определенностью об общенациональных божествах.

11 М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин, указ. соч., с. 313.

12 L. Cerfaux, J. Tondriau, Le culte des souverains dans la civilisation grecoromain, New York, 1974, p. 232—234.

13 Страбон, География, XI, 4 (7).

14 L. Cerfaux, J. Tondriau, указ. соч., с 232—234

15 «История Армении», II, 9.

призван укрепить авторитет правящего царя и всей династии[16]. Таким образом, культ предков стал составной частью официального культа.

Учитывая ахеменидское (с материнской стороны) происхождение Еруандидов, можно предположить, что наряду со статуями Арега-Митра-Аполлона и Лусин-Анаит-Артемиды имелись изваяния ахеменидских царей Артаксеркса, Ксеркса, Дария. В храме могли быть представлены и мифические предки армян, основатели Армавира и их потомки, правящие, по преданию, здесь же,—Арамаис, Амасия, Арма, Арам, Ара[17].

Своеобразную роль в системе официального культа Еруандидов сыграл оракул, живший в платановой роще Армавира. Здесь, согласно Мовсесу Хоренаци, совершались гадания по шелесту листьев. По его словам, правнук Арама, по имени Ара, «оставил по себе дитя Анушаваиа, посвященного платанам, богато одаренного, многодумного в слове и деле. Он был посвящен служению платанам Армавеака, что в Армавире. По шелесту листьев и колебанию, при тихом и сильном ветре и по направлению движения, привыкли в течение долгого времени гадать в стране потомков Айка»[16].

Трудно сказать, связано ли происхождение армавирского оракула с периодом царствования Еруандидов или же с теми отдаленными временами, о которых повествует историк. Исследования последних лет позволяют говорить о распространении в урартском государстве ритуала вещания, в котором главную роль играли также листья деревьев[19]. Армавирская платановая роща, где совершался обряд вопрошения оракула, могла существовать со времен предшественника Армавира—урартского города Аргиштихинили, восточная цитадель которого имела и культовый характер. О глубокой древности армавирского оракула говорят также мифологическая среда, в которую он вписывается, главным образом те связи, которые прорицалище посредством Ара, отца Анушаваиа, посвященного оракулу, обнаруживает с древнемалоазийским культом Кибелы и Аттиса. Явная культовая связь Анушаваиа с деревьями сопоставима с преданием о рождении Аттиса из дерева[20]. Армавирское прорицалище раннеэллинистического времени имеет убедительные параллели в Додоне (Эпир), в Кларосе, близ Колофона, и Дидиме, возле Милета, где при храмах Аполлона находились дубовые или ясеневые рощи и где предсказания совершались, как и в Армавире, по шелесту листьев[21]. В эллинистическое время древний армавирский оракул приобретает некоторые греческие черты[22].

В свете этих данных, а также, учитывая известную связь культа Аполлона с гаданиями, можно заключить, что в Армавире культы Арега-Михра-Аполлона и культ оракула в платановой роще были взаимосвязаны[23]. Несомненно, ответы армавирского оракула были в первую очередь нацелены на поддержку царского дома, правящей династии.

[16] См. специальное исследование Г. Х. Саркисяна «Обожествление и культ царей и царских предков в древней Армении» («Вестник древней истории», 1966, № 2). В наиболее развитых эллинистических государствах, в Птолемеевском и Селевкидском, культ царских предков был учрежден в начале III в., до н. э. В Армении этот же культ в качестве официального института появился в конце III в. до н. э., на что указывают не только известные сведения Мовсеса Хоренаци, но и, пусть в косвенном виде, данные армавирских греческих надписей, недвусмысленно свидетельствующие о заимствовании из эллинистического мира целого ряда характерных для него явлений социального и культового порядка.

[17] К. В. Тревер, указ. соч., с. 105, 111.

[18] «История Армении», I, 20.

[19] Петер Кальмейер, Символ Халди («Древний Восток», IV, Ереван, 1983, с. 184—186).

[20] *Ն. Ադոնց, Հայաստանի պատմություն, Երևան, 1972, էջ 375։*

[21] К. В. Тревер, указ. соч., с. 105.

[22] Там же.

[23] В греческих надписях из Армавира К. В. Тревер усматривает данные, подтверждающие сведения Мовсеса Хоренаци об оракуле. Стихотворная форма некоторых над-

В конце III в. до н. э. один из представителей армянской знати, селевкидский стратег Артаксий Арташес стал претендовать на армянский престол. Мовсес Хоренаци описывает картину непримиримой вражды между царем Еруаидом Последним и претендентом, переросшей в войну, которая завершилась убийством царя и воцарением Арташеса[24].

Основатель новой династии в Армении Арташес предпринял ряд мер для укрепления своей власти. В начертанных от его имени арамейских надписях Арташес называет себя Еруандидом, устанавливая тем самым прямую филиацию с предшествующим царским домом Армении и через него с родственными этому дому Ахеменидами[25]. Следующим шагом к реализации легитимистских притязаний было освоение всего культового арсенала Еруандидской династии. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, «Арташес основывает свою столицу—город Арташат и, сооружая в нем храм, переносит туда изображение Артемиды и все идолы предков, но изображение Аполлона ставит за городом, возле дороги»[26]. Таким образом, боги-покровители Еруандидов становятся покровителями Арташесидов, а предки Еруандидов—предками Арташесидов. Официальный культ при Арташесидах претерпевает некоторые изменения, по сути дела довольно незначительные; отдельные его явления в принципе эволюционируют, но он целиком перенят у Еруандидов в том виде, в каком зафиксирован в Армавире. Размежевание культа Солнца и Луны, Аполлона и Артемиды связано, по-видимому, со стремлением подчеркнуть функцию покровителя торговли у Аполлона[27]. Поэтому его статуя и, возможно, храм оказались за городом у дороги. Арег-Михр-Аполлон и Лусин-Анаит-Артемида остались главными покровителями династии и ее правящих царей. На монетах арташесидских царей мы встречаем некоторые символы Арега-Михра-Аполлона—солнце, коня, квадригу[28].

Действовавший и при Арташесидах институт обожествления предков перерос в I в. до н. э. в институт обожествления правящего царя, о чем свидетельствуют письменные источники и нумизматический материал, относящийся к Тиграну II[29]. Что касается вопроса существования оракула во II—I в. до н. э., то данные более позднего времени[30], может быть, и позволили бы ретроспективно предположить его существование в приарташатском храме Аполлона. С другой стороны, находка монет Тиграна II с изображением ветвистого дерева, отождествляемого исследователями с платанами армавирского прорицалища[31], позволила с большей уверенностью допустить продолжение деятельности армавирского оракула и при Арташесидах. Обратившись по поводу какого-либо важного события к оракулу и получив удовлетворительный ответ, царь мог увековечить оракула—изображением на монетах платана.

После Арташесидов в Армении воцарился Тиридат I, основатель Аршакидской династии. Подобно Арташесидам, подчеркивавшим свое родство с предшественниками

писей, наличие термина, Πινάκιον, который может иметь и специфическое значение—«табличка для вопрошения», а также встречающееся выражение φορὰ θεήλατον—«дуновение ветра» должны, по ее мнению, служить подтверждением этому (К. В. Тревер, указ. соч., с. 106—113).

[24] «История Армении», II, 43—46.

[25] Г. А. Тирацян, Новонайденная надпись Арташеса I, царя Армении («Вестник древней истории», 1959, № 1, с. 90).

[26] «История Армении», II, 49.

[27] Ф. И. Тер-Мартиросов, Фляги как торговая тара («Проблемы античной истории и культуры», II, Ереван, 1979, с. 414).

[28] К. В. Тревер, указ. соч., с. 93.

[29] Г. Х. Саркисян, указ. соч., с. 14—15.

[30] Агафангел, История Армении.

[31] H. Seyrig, Trésor monétaire de Nisibine („Revue Numismatique", Paris, 1955, p. 117—118, p. 1). Можно усмотреть в данном изображении и ветвь дерева, которая приносилась в дар богине Анаит (Агафангел, История Армении, 49), но для подобной идентификации у нас мало оснований.

Еруандидами, Аршакиды старались доказать наличие родственных связей с Арташесидами[32] В области официального культа эти стремления проявлялись особенно наглядно; известна, например, связь основателя династии Тиридата с культом солнца[33].

Совместный культ богов-покровителей и царских предков Арташесидов, засвидетельствованный в арташатском храме Анаит и в загородном храме Аполлона, наблюдался и при Аршакидах вплоть до принятия христианства. На это указывают сведения раннесредпевековых историков, упоминающих стоявшие в аршакидское время в храмах Арташата статуи Солнца и Луны и царских предков, которые были уничтожены Сасанидами во второй половине III в. до н. э.[34], и описывающих картину разорения несколькими десятилетиями спустя действующих храмов армянским царем-христианином, который своим марш-броском на Арташат положил начало уничтожению древнеармянских языческих святилищ[35].

Аршакиды придерживались старых принципов официального культа и при основании новых городских и крепостных центров. В основанной во II в. новой столице в Валаршапате по образцу Арташата были, по всей вероятности, сооружены храмы Апант-Артемиды в центре города и Михра-Аполлона за городом, у дороги[36]. В царской крепости Гарни был воздвигнут храм Солнца-Михра[37]. Более того, при Аршакидах было основано новое прорицалище при святилище Аполлона, которое находилось вне городских стен Арташата у магистральной дороги, ведущей на запад, в Валаршапат.

Этот старый, но обновленный центр[38] упоминается у раннесредневекового историка Агафангела[39] под названием Еразамуйн, что значит «место, где умеют толковать сны»[40]. По сообщению историка, здесь в конце III в. н. э. поклонялись богу Тиру, внушителю и толкователю снов, писцу Ормизда, учителю жреческой мудрости и всех художеств[41]. Таким образом, культ одного из богов-покровителей династии Солнца-Михра-Аполлона в приарташатском храме стал в аршакидское время отождествляться с культом бога-оракула Тира.

---

32 *Ս. Երեմյան, Հայաստանը հռոմեական-պարթևական համակարգում («Հայ ժողովրդի պատմություն», հ. 1, Երևան, 1971, էջ 763)։*

33 К. В. Тревер, указ. соч., с. 62—63; *Ս. Կրկյաշարյան, Հին Հայաստանի և փոքր Ասիայի քաղաքների պատմության դրվագներ, Երևան, 1970, էջ 137—139։*

34 «История Армении», II, 79.

35 Агафангел, История Армении, § 778.

36 Г. А. Тирацян, К вопросу о градостроительной структуре и топографии древнего Валаршапата *(«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1977, № 2, էջ 84—85, 92—93).* Выявленные архитектором А. А. Саиняном в ходе реставрационных работ строительные остатки античного времени в кафедральном соборе и храме Рипсиме позволяют предположить существование языческого храма Анаит-Артемиды на месте кафедрального собора и языческого храма Михра-Аполлона на месте церкви Рипсиме или вблизи нее.

37 К. В. Тревер, указ. соч., с. 59 и далее.

38 К его локализации см.: *Ժ. Խաչատրյան, Իրանա-Հայկական դիցաբանական աղերսների հարցի շուրջը («Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1981, № 2, էջ 59)։*

39 Агафангел, История Армении, § 778.

40 Н. Эмин, Очерки религий и верований языческих армян, М., 1864, с. 26. Правда, Н. Адонц предлагает и другую этимологию названия местности Еразамуйн, связанную с рекой Аракс-Араз *(Ն. Ադոնց, էջ 320, ծանոթ. 1)։*

41 Полный перевод рассматриваемого отрывка: «После этого сам лично царь со всем своим войском из города Валаршапата двинулся и пошел на город Арташат, для того, чтобы разрушить там храм Анаит, а также тот, который находился в местности Еразамуйн. По дороге сперва подошел к месту поклонения богу Тиру, внушнтелю толкователю снов, учителю жреческой мудрости, названного канцелярией писца Ормизда, учителю всех художеств, и прежде всего начали его сжигать и разрушать (ломать)». См. Н. Эмин, указ. соч., с. 26 и *«Ագաթանգեղոսի Հայոց պատմություն», թարգմանությունը Ա. Տեր-Ղևոնդյանի, Երևան, 1983, էջ 436—437։*

Анализ упомянутого отрывка «Истории Армении» Агафангела, содержащего ценные данные об армянском язычестве, позволяет, с одной стороны, усмотреть определенную связь Тира с Гермесом[42], что хорошо согласуется с отмеченной ранее связью стоящего у дороги храма с торговлей, а с другой—напоминает и подтверждает известную коммагенскую синкретическую форму, или ряд Аполлон-Митра-Гелиос-Гермес. Восстанавливаемый армянский ряд выглядит примерно так: Арег (Солнце)-Михр-Аполлон-Тир-Гермес. Этимология древнеармянского Еразамуйн не оставляет сомнений в существовании второго после Армавира оракула в Армении[43], занимавшего благодаря усилиям армянских Аршакидов, по примеру Армавира, подобающее ему и отведенное уже при Еруандидах место в системе официального культа Армении первых веков н. э.

В заключение—несколько слов о социально-политической сущности рассматриваемого явления. Официальный культ, канонизированный царями Еруандидами в Армавире, представлял собой довольно стройную систему с взаимосвязанными и взаимообусловленными частями. Так, культ богов-покровителей династии был связан с культом царских предков уже тем, что он отправлялся вместе с ним, в одном и том же храме. С другой стороны, культ одного из богов-покровителей, Солнца-Аполлона, имел непосредственное отношение к обряду предсказания, поскольку Аполлон считался признанным покровителем оракулов.

Основные принципы официального культа, разработанного при Еруандидах, были усвоены и развиты последующими армянскими династиями античности, вплоть до периода принятия христианства в качестве государственной религии. Этим подчеркивалась преемственная связь между правящими династиями древней Армении. Идея династийного континуитета играла важную роль в политических концепциях верхушки древнеармянского общества. Концепции эти основывались на представлениях об ахеменидском происхождении древнеармянских династий, нашедших свое отражение в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, где, однако, династии по известным причинам считаются аршакидскими по происхождению.

Роль официального культа в идеологической жизни древнеармянских государств трудно переоценить. По своей природе он был монархическим, по форме—религиозным, по духу—политическим институтом. В качестве духовного оружия он был направлен на решение внутри- и внешнеполитических задач господствующего класса во главе с царем. Древнеармянские государства сталкивались с проблемами, характерными для классового общества, в преодолении которых не последняя роль была отведена разным формам или способам идеологического воздействия. Учреждение и развитие официального культа носило, независимо от своего религиозного происхождения и религиозной окраски, явно выраженный политический характер. В итоге, упорядоченный уже со времен его зарождения институт официального культа был призван усилить централизованную власть монарха, авторитет правящего царя и династии.

---

[42] Один из эпитетов бога Тира—грич или грох—позволил Н. Эмину отождествить Тира с Гермесом или Меркурием, поскольку этот эпитет указывает на то, что Тир был проводником душ в подземное царство подобно Гермесу Психопомпу, или Некропомпу. Впоследствии, как это видно и по армянским фольклорным материалам, смысл эпитета, трансформируясь, превратил его чуть ли не в бранное слово. Иными свойствами учитель жреческой мудрости и всех художеств Тир сближался с Гермесом—создателем тайного учения жрецов, изобретателем языка, письма и всех наук и искусств (Н. Эмин, указ. соч., с. 26—28).

[43] „Wörterbuch der Mythologie". Hrsg. von H. W. Hausig, Stuttgart, S. 138.

ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ՊԱՇՏԱՄՈՒՆՔԻ ՀԱՋՈՐԴԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐԸ ԱՆՏԻԿ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

ԳԵՎՈՐԳ ՏԻՐԱՑՅԱՆ

Ամփոփում

Վաղ միջնադարյան հայ պատմիչները, անտիկ մատենագրությունը, Արմավիրի հունարեն արձանագրությունները, հնագիտական և դրամագիտական նյութերը թույլ են տալիս հաստատելու պետական պաշտամունքի գոյության փաստը անտիկ Հայաստանում։ Աղբյուրների տվյալներից երևում է, որ պետական պաշտամունքը ձևավորվել է Արմավիր մայրաքաղաքում և որ այն կապված է Երվանդունիների անվան հետ։ Այդ պաշտամունքի հիմքը կազմում էին թագավորական դինաստիային հովանավորող աստվածությունների և նախնիների պաշտամունքը, ինչպես և պատգամախոսարանը։ Փաստերը ցույց են տալիս, որ մ.թ.ա. 3-րդ դարում հաստատված պետական պաշտամունքը իր հիմնական գծերով որդեգրվել է հայկական հաշորդ Արտաշեսյան և Արշակունյան դինաստիաների կողմից և հարատևել է Հայաստանում մինչև քրիստոնեության մուտքը։